

работали в жилых избах, иногда арендовали помещения для мастерских. Сбыт осуществлялся двумя путями – часть кустарей самостоятельно отвозили свои изделия на московские рынки, у других – забирали скупщики. В первом десятилетии XX в. промысел постепенно шел к угасанию. Его существование осложняла и конкуренция с лодзинскими, белостокскими и варшавскими фабриками, вытесняя продукцию подолецев с московского рынка²⁸¹. Более того, в шляпной моде происходили значительные перемены – в моду вошли шляпы столь грандиозных размеров, что для закладки колпаков (для их изготовления) потребовались в два-три раза большие столы, чем были до этого. Но такие столы-станки не вмещали избы кустарей. Пока шляпники предпринимали попытки усовершенствовать производство, мода вновь стала меняться – появились головные уборы из бархата и атласа, а также шведские вязаные шапочки. В итоге даже крупные фабрики стали сокращать свое производство. Сказывалось на состоянии промысла постоянное удорожание сырья и исчезновение заячьего лоскута, потому что мех этот тоже вышел из моды. Попытки разведения кроликов в Московской губернии не увенчались успехом: пух у них оказался жестким и трудно сваливающимся. Главный же конкурент подолецкого промысла – Варшавско-Лодзинский район получал пух из-за границы²⁸².

4. Кружевной промысел

Всероссийские районы – в Вологодской и Рязанской (Михайловский уезд) губерниях.

Наибольшее развитие промысла наблюдалось в Северной полосе – в Вологодской губ. – 32,8 тыс. чел., в Вятской – 1,9 тыс. чел.

В Центральной полосе в Московской губ. – 4,5 тыс. чел., Новгородской – 2 и Нижегородской – 1,9 тыс. чел.

В Южной полосе в Рязанской губ. – 14,6 тыс. чел. и Орловской губ. – 3,1 тыс. чел.

Искусство плетения ажурного узора из нитей с помощью несложных приспособлений (коклюшек – небольших деревянных палочек) было известно издавна, однако широкое распространение в России оно получило лишь в конце XVIII – первой половине XIX в. Еще в XVII в. искусные кружевницы работали не только в царских и княжеских мастерских, расположенных в Москве, но и во многих боярских, вдали от стольного города. От этого периода в музеях сохранилось металлическое кружево из золотых и серебряных нитей, нередко дополненных цветным шелком, мелким жем-

чугом и плащенькой (плоской металлической нитью с повышенным блеском). Оно предназначалось для декоративной отделки царской и боярской парадной одежды, а также для церковных облачений. Нитяное кружево из белого льна, хлопка, золотистого и черного шелка появилось лишь в начале XVIII в. в связи с переходом русской знати на западноевропейский костюм. Вначале тончайшие кружева различных видов (малин, валансьен, блонды, шантильи) поступали в Россию в качестве импортного товара. Но вскоре искусство плетения освоили и русские мастерицы в помещичьих усадьбах. Их выплетали так много, что хватало не только для собственных нужд, но и на продажу²⁸³. После 1861 г. плетение кружев в усадьбах пошло на убыль, но стало широко распространяться среди сельских и городских мастериц, которые быстро превратили его в промысловое занятие. Это преимущественно женское рукоделие как кустарный промысел было зарегистрировано официально в начале 70-х гг. XIX в., после Политехнической выставки в Москве, на которой впервые были показаны и коклюшечные кружева крестьянского производства. К началу XX в. в 17 губерниях России уже насчитывалось более 100 тыс. кружевниц²⁸⁴.

Развитие кружевоплетения совпало с тем периодом, когда земство на местах активно помогало развивать кустарные промыслы. В этой связи почти в каждой из центральной губерний были открыты «склады» образцов и рисунков – сколков для плетения кружев; в ряде мест – школы, где работали высококвалифицированные педагоги – нередко выпускницы Петербургской Мариинской школы кружевниц.

Коклюшечное кружево представляло собой два вида – штучное и мерное. Штучные кружевные изделия – покрывала, занавески, скатерти, салфетки, предметы, предназначенные для украшения одежды – шарфы, воротники, жабо, манжеты, вставки, и реже – блузы и платья – требовали от кружевниц высокого уровня мастерства. Мерное кружево – это бесконечно продолжавшаяся ажурная лента с прямыми или волнистыми краями, предназначавшаяся для украшения различных изделий из тканей (прошва, край, аграмант – форма кружева с волнистыми краями зубцами с двух сторон). Такой вид кружева имел много общего с лентами и тесьмой фабричного производства, но был богаче по своим декоративным свойствам и более разнообразным по ширине (до 15 и более сантиметров), что значительно расширяло сферу его использования. Коклюшечные кружева могли быть как белыми, так и цветными. Плелись они из льна, шелка, хлопчатобумажной нити. Наряду с делением кружева по технике исполнения на численное, парно (многопарное), сцепное, его различали и по месту производства:

вологодское, елецкое, вятское, рязанское и т.д. Между собой они различались видами орнамента, колоритом, техникой плетения²⁸⁵.

Крупнейшие центры кружевного промысла к 80-м гг. XIX в. представлялись в следующем виде: Подольский и Серпуховской уезды Московской губернии; Рязань, Скопин и Михайлов с уездом; Торжок и Калязин Тверской губернии; Романов-Борисоглебск и Ростов Великий Ярославской губернии; Белевский и Одоевский уезды Тульской губернии; Боровский уезд Калужской губернии; Елецкий и Мценский уезды Орловской губернии; Белозерск Новгородской губернии; Вологодский и Кадниковский уезды Вологодской губернии; Балахна Нижегородской губернии; Лаишевский уезд Казанской губернии и Яранский уезд Вятской губернии.

Благодаря близости емкого московского рынка широкое развитие получил центр кружевного промысла, сосредоточенный в Подмоскovie. Наибольшее количество кружевниц, занятых изготовлением нитяного кружева, отмечалось в трех волостях Подольского уезда (свыше 40 селений). Центром на этой территории являлась Вороновская волость, где в 20 селениях работало более 600 мастериц. Наибольшее количество их проживало в с. Васюние (в 85 дворах работало около 170 мастериц), расположенном в 40 верстах от Подольска и в 2 верстах от Брест-Литовского шоссе. Начало васюнинскому промыслу положили крепостные помещика Н.Г.Челищева. Хозяйки усадьбы привозили из Москвы нитки, рисунки, образцы кружев, и дворовые девушки, быстро освоив ремесло, распространили его на соседние селения. После 1861 г. промысел продолжал разрастаться. С начала XIX в. широкое развитие кружевоплетение получило в с. Рогове Стромилновской волости Серпуховского уезда. Отсюда ремесло распространилось в соседние селения Лысково, Валонино, Васильевское, Лопатино²⁸⁶.

Известная исследовательница кружевного промысла С.А.Давыдова, побывав в Подольском уезде, писала: «Производство работы идет у них (кружевниц. — Э.И.) чрезвычайно успешно и, наблюдая за ходом ее, нельзя не заметить, что эти простые крестьянки — кружевницы обладают необходимой ловкостью и умением владеть коклюшками так, что кружево из-под их быстрых пальцев выходит ровное, красивое и необычайно свежее»²⁸⁷. Подмосковные кружевницы пользовались множеством затейливых узоров («копеечки», «павлинки», «собачки», «бахилочки», «корабли» и т.д.), что делало кружево востребованным самыми различными покупателями. В течение дня, в зависимости от сложности узора, мастерицы могли сплести от 4 до 8 вершков кружева. Средний дневной заработок (кружево из бумажных ниток) достигал 19 коп., плетение из шелковых оценивалось дороже. В год кружевница могла заработать от

30 до 50 руб. В кружевоплетении участвовало все женское население. Девочек подключали к работе с 9-10 лет. Как считала С.А.Давыдова, плетение кружев, как никакое другое ремесло, во многом зависело не только от трудолюбия мастерицы – оно требовало и особых физических данных – ловкости рук, зоркости глаз, особой усидчивости²⁸⁸. Кружевной промысел относился к числу тяжелых. Мастерицы работали по 18-19 часов в сутки; сидячий образ жизни быстро сказывался на здоровье кружевниц, но на бытовой уклад он действовал благотворно – требовал опрятности как самих кружевниц, так и чистоты в помещениях и т.д.

Подмосковные кружевницы в своей деятельности целиком зависели от скупщиц – торговок, а нередко и заказчиц. Последние не только привозили свой материал и рисунки, но и следили за ходом работ. В 1879 г. в Вороновской волости Подольского уезда и с. Рогове Стромилловской волости Серпуховского уезда мастерицы приготовили на продажу 89 756,3 аршин кружева (на сумму 23 038 руб. 74 коп.)²⁸⁹.

Среди прочих центров кружевоплетения в центральной России широкую известность имели Рязань, ее окрестные селения, а также Михайловский и Скопинский уезды, где распространение промысла началось лишь в XIX в. Кружевницы работали в самой Рязани и ее слободах – Рыбной, Ямской и Ямской-Касимовке, фактически входивших в черту города. В начале 80-х гг. здесь насчитывалось свыше 1500 кружевниц, которые ежегодно поставляли на рынок более 300 тыс. аршин кружева. Около 190 тыс. аршин вырабатывали и мастерицы подгородных слобод Борки и Троицкая, где проживало около тысячи кружевниц²⁹⁰. Средний годовой заработок каждой мастерицы составлял 51 руб. Все рязанское кружево скупали «торговки», они же и сортировали товар, подбирая его в соответствии со спросом и заказами. Промысел имел, как и в Московской губернии, семейный характер. Девочек здесь приобщали к ремеслу уже с 6-7 лет.

Известен был своими кружевными изделиями и Скопин с соседней (в полутора верстах от города) д. Новиковой Короневской волости. Здесь зависимость от скупщиц была значительно сильнее, чем в Рязани. Местные торговки поставляли мастерицам сырье (цветные бумажные, шелковые и шерстяные нитки). Они же и получали все приготовленное кружево. По сравнению с рязанской в Скопинском уезде техника плетения была более высокой. И узоров использовалось здесь гораздо больше (до 28 наименований). В 80-е гг., особенно с проведением Рязско-Вяземской железной дороги, скопинское кружевоплетение претерпело значительные изменения в стилистике изделий – здесь переняли моду на заграничные

виды кружев («гипюр и клюни»), которые подверглись определенной обработке в соответствии с местными традициями. Все вместе взятое определяло высокий спрос на рынке на скопинское кружево. Одна из скупщиц рассказывала: «В Москве в бабьем ряду или иконном Гостиного двора ни одно кружево так не сходит с рук, как скопинское — точно они его в пропасть бросают, сколько не пошли — все мало и мало»²⁹¹. Сбыт кружева из Скопина не ограничивался только Москвой, его посылали в Петербург, Нижний Новгород, Киев, Ростов н/Д, Новочеркасск, Крым. При этом, в д. Новиковой, где сельское хозяйство на черноземных землях занимало значительное место, женское население отдавало свое время кружевоплетению лишь, как считала С.А.Давыдова, «для удовлетворения прихоти в городах», т.е. чтобы закупить там себе ткани на платья, различные предметы женского туалета и т.п.

Однако, как считали специалисты, самым значительным центром мелкой кружевной промышленности в Рязанской губернии был город Михайлов и Михайловский уезд, в котором кружево плели в 14 селениях. Общее число кружевниц Михайловского уезда вместе с городом достигло к 1880 г. 2780 чел. Распространение промысла на этой территории произошло довольно поздно — в 60-е гг. XIX в. В Михайлове, где насчитывалось до 1 тыс. мастериц, кружевному делу отдавали до 260 дней в году, в уезде — до 180²⁹². Популярности михайловского кружева, отличавшегося красотой узора и разнообразием колорита, способствовала особая счетная (численная) техника плетения, которую специалисты относят к самой древней на Руси. От прочих видов (сколочного, парного и сцепного) счетное кружево отличалось техникой плетения, колоритом и характером узоров. Для него не требовались заранее нарисованные узоры — сколки. Его выполнение заключалось в соблюдении по памяти определенного количества переплетов нитей на коклюшках, которые были необходимы для получения задуманного узора. Отсюда и название кружева — счетное, численное. Оно было только мерным с ритмичным повторением определенных форм белого или цветного орнамента. Ко второй половине XIX в. счетное кружево, ранее широко распространенное в северных и центральных губерниях России, было почти забыто. Однако в Рязанской губернии оно оставалось одним из самых излюбленных видов как у кружевниц, так и у покупателей. В Михайловском уезде счетное кружево приобрело промысловый характер. Его закупали не только крестьяне своей губернии, но и многих других — Тульской, Орловской, Тамбовской, Пензенской, Калужской, Московской. Им украшали праздничные женские рубахи, передники, навешники, полотенца, шушпаны, мужские рубахи из белого холста²⁹³. Боль-

шой популярностью михайловское кружево пользовалось у купечества, закупавшего его для подготовки приданого.

Широкое развитие кружевной промысел получил и в Орловской губернии, особенно в Ельце и его уезде. Однако и на этой территории он «прижился» довольно поздно – в XIX в. Из 10 подгородных селений и слобод Ельца и 15 селений Елецкого уезда промысел лишь в 6-ти отмечался как появившийся «издавна», во всех остальных временем начала называли 1855-1878 гг. Объясняя причины распространения кружевоплетения, корреспонденты писали о малоземелье, плохих урожаях конопли, отсутствии спроса на гарус, изготовлением которого здесь занималось женское население, появлении более широкого рынка в связи с постройкой железных дорог. В 70-е гг. способствовала этому занятию и мода на кружева. Наибольшее количество мастериц отмечалось в подгородных слободах Ельца в 80-е гг. (Граmachиха – 1080, «За сосной» – 1323, Ламская – 688, Черная (Чернаве) – 628, в остальных 5-ти – от 50 до 438). В уезде в Пушкарских хуторах (Пушкарской) работало 620 кружевниц, в селениях Граmach, Пальна и Ламское – 603, в Ольшанце – 605, Черкасском – 400, в остальных 11-ти – от 40 до 332²⁹⁴.

Елецкие кружева отличались высоким качеством исполнения, богатством орнаментальных мотивов, тонкостью работы. В производстве существовало два вида кружев – аршинное и штучное. Первое отличалось множеством узоров, но в применении было ограничено. Им обшивались края одежды, полотенец, делались различные вставки. Штучное – это цельные вещи: косынки, чепчики, шарфы, кайма для платков, прошивки для наволочек, платья, «митенки» – перчатки с урезанными наполовину «пальцами». В 1886 г. в Елецком уезде было зарегистрировано 11604 кружевницы (33,2%) женского населения. В 1910 г. их уже было 28200, в самом Ельце – 2183 кружевницы. В 1911 г. на 11 Всероссийском ремесленном съезде было доложено, что годовая кружевная продукция Ельца и его уезда была оценена в сумму 2300000 руб. За год мастерицы употребили 3 тыс. пуд. шелка, 10 тыс. пуд. льняных белых нитей, 6 тыс. пуд. суровой и кремовой льняной нити²⁹⁵. Район сбыта елецких кружев был необычайно обширным – вся Европейская Россия, Кавказ, Закавказье, Азиатская Россия.

В Орловской губернии существовал еще один центр кружевоплетения – Мценск, подгородная Стрелецкая слобода и отдельные селения Мценского уезда, но от такой производственной мощности, которая была зафиксирована в Елецком уезде, этот промысел был очень далек.

В Тульской губернии в конце XIX – начале XX в. также существовали два, довольно крупных центра кружевоплетения – Белев,

уездный центр, и несколько меньшего масштаба — Одоев с окологородной Челюскинской слободой. Но это были не столько сельские, сколько городские центры кружевного дела. В остальных центральных губерниях особое место кружевоплетение занимало в Боровском уезде Калужской губернии. Промысловое значение его на этой территории проявилось, также как и во многих местах, после 1861 г. Но начало ему было положено в Чубаровской волости в поместье Н.Г.Челищева еще в конце XVIII в. В течение XIX в. кружевоплетением были охвачены все селения Чубаровской и Тарутинской волостей (свыше 1600 мастериц). Чистый заработок их в некоторых семьях достигал 70 руб. в год, но достигался он, как и у кружевниц Рязанской и Орловской губерний, дорогой ценой — работа по 18 часов в сутки в течение 150 зимних дней. В среднем одна мастерица могла сплести в год до 180 аршин кружев. Калужские кружева характеризовались высоким качеством исполнения (изящные, тонкие, предпочтительно по тюлевому фону легкий растительный орнамент, изредка — геометрический). Основным направлением сбыта кружев была Москва²⁹⁶.

В северо-западном регионе кружевной промысел имел место в Костромской и Тверской губерниях. В последней основная масса кружевниц была сосредоточена в Новоторжском, Весъегонском, Старицком уездах. В Новоторжском уезде, где отмечалась наибольшая концентрация промысла в Климовской, Никольской, Новоторжской, Прямухинской и Сукромлинской волостях, кружевницы были связаны в основном с Торжком, многие работали по заказам земской мастерской — плели мерное кружево по старинным образцам, а также косынки, шарфы и проч.²⁹⁷

В восточной части Европейской России, где кружевоплетение заняло определенное место среди прочих промыслов, выделялись Нижегородская, Казанская и Вятская губернии. В Поволжье оно сосредотачивалось в основном в крупных торгово-промысловых центрах, среди которых выделялась Балахна. В ней все женское население из мещанских и купеческих семей с детского возраста приучалось плести кружева. Небольшое количество кружевниц работало в селах Катунки и Поляны Балахнинского уезда. Здесь выплетали коклюшечное, главным образом, многопарное (ажурный узор из плотных форм на фоне прозрачной решетки) кружево белого, золотистого и черного цветов. Техника кружева «на балахнинский манер» была очень трудоемкой и требовала большого мастерства. Для изготовления узоров мастерице требовалось сразу до двухсот пар коклюшек. Кружево отличали растительные мотивы орнамента: дерево, цветущая ветвь. Фон его выплетался из сеток, имевших разный рисунок, плотность и фактуру. Плели такое кружево для обрядовых подзоров и концов полотенец, для отделки

одежды, делали кружевные пояса. Особенно славились балахнинские косынки и шарфы из черных шелковых или льняных ниток. Товар, изготовленный в этих местах, ценился дороже, чем в других губерниях. Скупщики продавали его в Городце, Владимире, Орле, Астрахани, Москве и на Нижегородской ярмарке, откуда он попадал и за границу²⁹⁸.

Во второй половине XIX в. домашнее ремесло кружевоплетения в ряде мест Казанской и Вятской губерний превратилось в промысловое занятие. В Казанской губернии наибольшее число кружевниц работало в Лайшевском уезде (в 1907 г. — около 130 чел.) и, прежде всего, в с. Троицкий Урай Бетьковской волости, где плели скатерти. Занимались кружевоплетением в Казанском, Чистопольском, Мамадышском, Спасском, Тетюшском и Царевококшайском уездах, где развивать это ремесло помогало местное земство. Через кустарные склады в Москве и Казани практиковалась закупка сырья и рисунков. Но большинство мастериц работало на местных скупщиц и нередко — на местных помещиц, которым сделки с кружевницами приносили определенную прибыль²⁹⁹.

Среди кружевной продукции северо-восточных губерний прославилось «вологодское кружево». Истоки его — это работы крепостных кружевниц при барских усадьбах, где уже в начале XIX в. плели «на манер заграничных» тонкие, с богатой орнаментикой кружева, предназначенные не только для украшения повседневной одежды, но и для бальных платьев. В 60-е гг. этим ремеслом уже как промысловым занятием была охвачена «вся Вологда». И хотя качество кружева стало гораздо ниже, но зато выработался определенный стиль — «на манер вологодского», позволявший по заказу скупщиков выполнять кружевные покрывала, подзоры, накидки на подушки, а также дополнения к костюму — жабо, воротники, душегреи. В интерьерных кружевных изделиях рисунок был массивным с крупными деталями орнамента, широкими каймами, обрамляющими края покрывал и накидок. Для одежды существовал иной стиль — более тонкие и изящные по плетению кружева. Вологодские кружевницы предпочитали белые льняные нитки, лишь изредка прибегая к цветным. К концу XIX в. в Вологде появилось множество мастериц, имевших собственных учениц, в том числе и из вологодской деревни. Постепенно промысел стал расходиться и по уездам. Спрос постепенно рос, но росло и предложение, чему способствовали плохие урожаи льна и потеря других заработков, появление фабричной пряжи и железной дороги Вологда-Ярославль, облегчавшей сбыт. Деревенские мастерицы стали создавать конкуренцию городским. Концентрация промысла стала быстро нарастать в трех юго-западных уездах — Вологодском, Грязовецком

и Кадниковском. К концу XIX в. только в Вологодском уезде работало свыше 15 тыс. мастериц. В двух других число их достигало 2400. В целом же многие тысячи семей этих уездов в той или иной мере зависели от кружевного промысла. Основными «кадрами» промысла являлись женщины, но изредка к нему подключались и мужчины, сажали за коклюшки и мальчиков от 7 до 15 лет, девочек же к ремеслу приучали с пятилетнего возраста. В деревне, как и в городе, по технике производства кружево делили на два вида: «сцепное», требовавшее для работы от 5 до 25 пар коклюшек, и «русское» (до 300 пар коклюшек). Ассортимент изделий, также как и в городе, был широким — покрывала, накидки, шарфы, платья, ценность которых в ряде случаев достигала нескольких сотен рублей за одно. Конечно, такие высокохудожественные вещи выполняли лишь отдельные мастерицы. Корреспондент из Нефедовской волости Вологодского уезда сообщал, что на заработки от плетения кружев «женщины обзаводятся приличной одеждой, а малоземельные крестьяне приобретают хлеб и вошедший у всех в насущную потребность «чай и сахар»³⁰⁰. Бывало и такое: когда весной кончался хлеб, несли мастерицы кружево торговцу и на вырученные деньги покупали 10-20 фунтов хлеба и «смотришь — семья от голода спасена»³⁰¹. Скупщики из деревни перепродавали кружево городским торговцам, отвозившим товар в Петербург. Практиковалась и «меновая торговля» — за кружево платили хлебом, тканями, «колониальными товарами». В результате таких «операций» многие кружевницы становились постоянными должницами скупщиков³⁰².

В начале XX в. из 36,5 тыс. кружевниц северо-восточных губерний на Вологодскую приходилось 32,8 тыс. чел. Промысел в этот период уже охватил, помимо названных трех, Тотемский, Устюжский, Вельский и Усть-Сысольский уезды. Но основная масса мастериц проживала в Вологодском уезде, в самой Вологде — всего 500. Вологодские торговые фирмы снабжали кружевниц шелковыми и льняными нитками и принимали от них готовые изделия. Вологодское кружево большими партиями отправляли через Архангельск на экспорт, в Петербург, Москву, Нижний Новгород и другие места. Вологда превратилась в самый крупный центр из всех существовавших в России промыслово-кружевных районов³⁰³.

Среди различных видов кружевного ремесла особое место занимало плетение золото-серебряного кружева, которое появилось на Руси во второй половине XVI в. На протяжении XVII — первой половины XVIII в. оно ввозилось в основном из Западной Европы. Импортными были не только готовые изделия, но и высококачественные золотые и серебряные нити, которые широко использовались в шитье и кружевоплетении. Золото-серебряное кружево пре-

красно гармонировало с крупноузорчатыми тяжелыми тканями, бытовавшими в названный период в России, со свободным покроем одежд, с жемчужным и золотым шитьем, достигшим высокого совершенства в XVII в. Им богато украшались царские, княжеские и боярские одежды, дворянское платье, облачение духовенства, разнообразные предметы светского и церковного обихода. В XVIII в. этот вид кружева проникает и в народный быт.

Основными поставщиками золото-серебряного кружева была Царицына Мастерская палата. Делали кружева и в некоторых боярских, княжеских светлицах, в женских монастырях. В первой половине XVIII в. с распространением европейского костюма оно начинает постепенно исчезать из дворянского быта, а во второй половине столетия полностью вытесняется очень модным в Европе тонким нитяным кружевом, но продолжает использоваться в украшении предметов церковного обихода. С середины XVIII в. в кружево стали добавлять цветную бить (плоская металлическая нить), что повысило его декоративный эффект. Постепенно оно стало выполнять не только вспомогательную роль нашивки в украшении, но и становится основой для создания различных аксессуаров одежды³⁰⁴.

К XIX в. относится зарождение и развитие золотокружевного промысла в Звенигородском и Подольском уездах Московской губернии. Первоначально он возник в д. Марушкино Перхушковской волости Звенигородского уезда, где после нашествия Наполеона появились московские жители. В 1820 г. этим ремеслом уже занимались и в д. Постниково, а к середине XIX в. оно, продолжая распространяться, охватило уже около 40 селений. Столь интенсивное развитие промысла объяснялось необходимостью восстановления уничтоженного и разграбленного во время войны 1812 г. многих церковных и монастырских ризниц, для чего требовалось значительное количество золото-серебряного кружева³⁰⁵. Промысел распространился и на ряд селений Подольского уезда, среди которых известность получило с. Васюнино, где в период подготовки к коронации Александра II были получены заказы на изготовление значительного количества этого вида кружева³⁰⁶.

В 80-е гг. золотокружевной промысел в ряде селений Перхушковской волости Звенигородского и Десенской волости Подольского уездов затухал по разным причинам, но в некоторых других продолжал существовать довольно стабильно. Сырье для него купщики добывали у московских купцов, им же поставляли и продукцию. Из Москвы звенигородские и подольские золотокружевные изделия попадали и за границу, прежде всего в Персию и другие страны Азии. Некоторые виды этого кружева поглощали внутренние рынки (Московская, Орловская, Курская губернии). Приобре-

тали его для отделки женской одежды, а также и для изготовления театральных костюмов³⁰⁷.

Причиной широкого распространения кружевного промысла во многих губерниях была не только возможность получения определенного заработка, но, главным образом, специфика производства и то огромное значение, которое имело кружево в народной жизни. Работа кружевниц не требовала специально оборудованных помещений, дорогих приспособлений. И на материал шла ничтожная часть стоимости готовых изделий (от 5 до 25%). Вследствие этих обстоятельств труд кружевницы приобретал особую ценность. Кружевоплетение не отвлекало от домашних и сельскохозяйственных работ, избавляло от поисков заработка вдали от дома, превращало в помощников и малых детей 7-8 лет. Однако труд кружевниц к концу XIX в. был весьма обесценен из-за тяжелой зависимости от скупщиков и конкуренции с машинным производством, которое все более и более набирало силу. Правительство через земские организации пыталось поддержать этот вид промысловой деятельности населения, стремилось содействовать созданию специальных курсов для обучения высокому искусству, школ-мастерских, классов при церковно-приходских школах и проч. Все это в определенной мере давало возможность не только существовать старинным центрам кружевоплетения, но и распространять его на новые территории.

5. Вышивальный промысел

Концентрация кустарей, занимавшихся вышивальным и строчечным промыслами, была следующей.

В Северной полосе в Вятской губ. — 1,8 тыс. чел.

В Центральной полосе в Костромской — 5,5 тыс. чел., Нижегородской — 4,2, Московской — 3 и Владимирской — 1,6 тыс. чел. Отмечено бисероплетение в Тульской губ. (Чернский уезд)³⁰⁸ и золотошвейное производство в Московской (Звенигородский, Дмитровский уезды) и Казанской (Казанский уезд) губерниях³⁰⁹.

В Южной полосе в Рязанской губ. — 2,3 тыс. чел.

Во второй половине XIX — начале XX в. большое развитие получил еще один специфически женский промысел — украшение тканей вышивкой. Вышивание и раньше производилось не только для домашних нужд, но и на заказ и постепенно сформировалось в промысел. В северных губерниях изготавливали подзоры и полотенца со сложной высокохудожественной вышивкой «росписью» — швом красного цвета по белому фону; распространена была и белая